

Чи Шу потер подушечки пальцев, никак не мог сдержать поднимающиеся уголки губ. Он тоже не стал здесь задерживаться, развернулся и сразу вошёл в магазин.

Зазвенел колокольчик, и взгляд Бянь Яня устремился на него.

В тот миг, когда их взгляды встретились, Чи Шу сразу уловил то, что было скрыто в его глазах.

Тяжесть и беспомощность того, кто вынужден держать всё на себе, даже если рухнет небо.

В магазине играла музыка — та самая «sugeree», которую Чи Шу отправил сегодня.

Улыбка Чи Шу исчезла. Он прошёл под звуки фортепианного вступления и сел напротив, оставившись на чашку латте, стоявшую на греющей подставке, не говоря ни слова.

В магазине, кроме Бянь Яня, никого не было. Свет свечей был приглушённым, жёлтым, напротив двухместного столика специально приготовили чашку сладкого ароматного латте — явно ждали его.

Чи Шу протянул руку и выключил подогрев, спросил очень спокойным тоном:

— Тебе что-то от меня нужно?

Бянь Янь тихо хмыкнул, покрутив в руках зажигалку:

— Ли Ао отправили домой. На семь дней.

— Отправили домой? — сердце Чи Шу ёкнуло. — Что случилось?

— Курение и драка, — Бянь Янь поднял глаза на Чи Шу, в его взгляде не было никаких других эмоциональных колебаний. — Мы с Ли Цзюань забирали его из отдела по воспитательной работе.

Слова звучали просто, но несли немало информации.

История с Ли Ао наделала много шума, раз дошло до отдела по воспитательной работе, да ещё и вызвали родителей лично забрать его, плюс такой длительный срок наказания — для ученика выпускного класса, готовящегося к поступлению в университет, это действительно серьёзно.

Неудивительно, что Бянь Янь сегодня устроил всё это.

Видя, что Чи Шу молчит, Бянь Янь помолчал некоторое время, затем продолжил:

— Сначала Ли Цзюань хотела обратиться к тебе, но я подумал, что она всё равно толком не объяснит, да и ты не очень хорошо понимаешь язык жестов, так что лучше я сам с тобой поговорю.

— Чи Шу, ты можешь помочь в этом деле?

В это время «sugeree» в магазине заиграла во второй раз — видимо, была установлена зацикленная прокрутка одной песни.

Чи Шу слушал ленивый низкий голос певца, опустил глаза и уставился на чашку латте, не отвечая.

Вообще, по логике вещей, раз это его ученик, пусть и бывший, то как учитель он ни в коем случае не мог бы остаться равнодушным, узнав, что ученика в такой ответственный момент, как выпускной класс, отправили домой.

К тому же, Ли Ао обычно хорошо учится и ведёт себя, так что, даже если бы Бянь Янь не сказал, Чи Шу, узнав, не смог бы не попросить за него, ведь дело происходит в критический момент выпускного класса.

Но поступок Бянь Яня пробудил в Чи Шу алчные мысли.

Второй, третий раз — музыка продолжала играть, пламя свечи продолжало колебаться, и они оба сидели друг напротив друга, не произнося ни слова.

Только когда пар от чашки латте на столе перестал подниматься, Чи Шу тихо ответил:

— Бянь Янь, если я помогу в этом деле, что ты собираешься мне дать?

Сказав это, Чи Шу поднял на него глаза, губы его были плотно сжаты, и он повторил:

— Что ты собираешься мне дать?

Бянь Янь смотрел на него некоторое время, затем под его взглядом медленно наклонился вперёд, приподнялся, опершись на стол, и прижал палец к губам Чи Шу:

— Это подойдёт?

Шершавость и тепло подушечки пальца передались ему, окутывая опьяняющим табачным ароматом. Чи Шу сделал незаметный глубокий вдох, запах табака проник через ноздри в сознание, затуманивая мысли.

Чи Шу несколько мгновений смотрел вниз, затем протянул руку, схватил тот палец и отодвинул его от своих губ. Он поднял голову и приблизился к губам Бянь Яня, но не коснулся их, оставив расстояние, достаточное, чтобы губы соприкасались при движении.

— Бянь Янь, я хочу поцеловать тебя, но не так. И не должно быть так, — дыхание Чи Шу одно за другим касалось кончика носа Бянь Яня. — И сегодня тебе не следовало так поступать. Мне кажется, ты унижаешь меня.

Бянь Янь слегка нахмурился, в голосе появились нотки извинения:

— Извини, я...

— Тсс, — Чи Шу протянул руку и прижал палец к его губам, затем придвинулся и прижал свои губы к собственному пальцу, глядя пылающим взглядом. — Но ничего, по крайней мере, босс Бянь не слишком глуп, знает, как меня порадовать. Я прощаю тебя.

— Это, — он сильно нажал, — я возьму у тебя, когда ты будешь охвачен страстью, не сейчас. Но если босс Бянь действительно хочет чем-то попросить меня, тогда... босс Бянь, сверни мне сигарету своими руками. Я ещё никогда не курил сигареты, которую ты свернул.

Бянь Янь смотрел на него, в глазах мелькало что-то невыразимое. Он не отстранился, а так, прижавшись к пальцу Чи Шу, спросил:

— Только это?

— Да, только это, — твёрдо ответил Чи Шу.

Бянь Янь улыбнулся, встал и направился к стойке для сворачивания сигарет. Ничего не говоря лишнего, он надел перчатки и начал выбирать табак.

Чи Шу, держа в руках латте, подошёл и сел рядом, наблюдая за его действиями, спросил:

— Ты даже не спросишь, что я курю?

— А что ты куришь? — Бянь Янь повторил его вопрос, но на самом деле движения его рук, выбирающих табак, не прекращались.

Чи Шу задал этот вопрос просто из желания подшутить, он и сам не разбирался в тонкостях, так что ничего другого сказать не мог, и в итоге сухо ответил:

— Буду курить то, что ты свернёшь.

Бянь Янь отобрал более десятка видов табака, смешал их в нужной пропорции и начал мелко резать:

— Учитель Чи, знаешь, тебя действительно очень легко понять.

Жёлтый свет свечи падал на руки Бянь Яня, пальцы в молочно-белых резиновых перчатках перебирались в свете, словно кусочки превосходного белого нефрита, погружённые в золотой отвар, что смущало и волновало Чи Шу.

Чи Шу смотрел, как Бянь Янь режет жёлтый табак, подперев подбородок, спросил:

— И что же ты понял?

— Многое, — движения Бянь Яня по нарезке табака были ловкими, он собирал табак и одновременно отвечал. — Но сейчас, кажется, снова что-то неясно.

Сказав это, он, словно желая сменить тему, быстро спросил:

— Курил с капсулами?

— Нет.

Бянь Янь хмыкнул, немного подумал и ответил:

— Тогда давай попробуем.

Сказав это, он наклонился, достал из-под стойки маленькую баночку, внутри которой были разноцветные маленькие шарики, похожие на кристаллики, в которые играют в детстве.

— Что это? — Чи Шу отхлебнул латте.

Бянь Янь взял один маленький шарик, положил на подушечку пальца и поднёс его к глазам Чи Шу:

— Капсула, мятного вкуса.

— Это и есть капсула? — Чи Шу уставился на маленький шарик. — Разве «капсула» — это не

марка сигарет?

Бянь Янь тихо рассмеялся, поманил Чи Шу пальцем:

— Дай руку.

Чи Шу, не понимая, протянул ладонь. Он видел, как Бянь Янь перевернул руку и прижал тот маленький шарик к его ладони, сильно нажал. Послышался очень тихий хлопок, и синеватая жидкость с мятным ароматом растеклась по ладони Чи Шу.

Бянь Янь указал на раздавленную капсулу, в его голосе прозвучала плохо сдерживаемая усмешка:

— Это и называется капсулой. Это разновидность сигарет, а не марка сигарет.

Когда он говорил это, в голосе звучал смех, но не насмешливый, а такой, как бы сказать... лёгкий смешок, видящий тебя милым, немного глуповатым.

И ещё с оттенком нежности.

По крайней мере, в глазах Чи Шу это было так.

Такой смех не заставляет чувствовать неловкость, а наоборот, создаёт комфортное ощущение тонкого баланса в общении, будто ранним осенним утром забираешься в шёлковое одеяло, и кожа касается хлопковой ткани — это очень приятно.

Чи Шу почувствовал, что он пропал.

Бянь Янь взглянул на него, больше ничего не сказал, снял перчатку, взял влажную салфетку и вытер ему ладонь:

— Какой вкус нравится?

Жар от подушечек пальцев передавался через ткань, потирая ладонь раз за разом, разжигая один за другим огоньки.

Чи Шу схватил кончики пальцев Бянь Яня, поднёс их к своему носу, слегка вдыхая, но его взгляд пристально смотрел на него:

— Босс Бянь, ты знаешь, что означает этот жест?

— Знаю, — Бянь Янь не отнял руку. — Но не этот жест.

Сказав это, Бянь Янь снова надавил и, глядя в глаза Чи Шу, сильно и медленно провёл пальцем по его ладони.

Он сказал:

— Вот этот жест.

Провести пальцем по ладони — в любовных играх означает желание поиграть.

Чи Шу знал, что Бянь Янь только что просто вытирал ему ладонь, и знал, что для Бянь Яня сделать и этот шаг уже было большим прогрессом.

Но он не мог сдержаться, не мог не захотеть пойти дальше. Он хотел посмотреть, до какой степени Бянь Янь позволит ему распоясаться.

Бянь Янь забрал руку, высыпал капсулы в аппарат для прессовки, взял мундштук и начал вставлять капсулы. Вставить, спрессовать.

В тот момент, когда капсула с щелчком вошла внутрь, раздался негромкий, но и не тихий голос.

— Чи Шу, я не хочу с тобой играть.

Смысл скрыт наполовину. Но Чи Шу понял полностью.

Не хочу с тобой играть, я хочу с тобой всё серьёзно, поэтому не буду использовать с тобой эти поверхностные флиртующие приёмы.

<http://bllate.org/book/15609/1393545>